

Девяностые годы двадцатого века.

Это была самая обычная деревня. Стены домов, сложенные из красного кирпича, выглядели неровными и бугристыми, а крыши, устланные черепицей, от долгого воздействия стихии пообтрепались и выглядели крайне ветхими, придавленными сверху несколькими тяжелыми камнями.

Из небольшого домика донесся пронзительный детский крик. Проходивший мимо сельчанин лишь покачал головой и поспешил уйти прочь.

— А! А! Умоляю, не бей, не надо! У-у-у... А!

Ни Цзямин, ученик начальной школы, только что вышедший на каникулы, был избит отцом-алкоголиком до полусмерти. Мальчик горько рыдал.

Свист! Свист! Свист!

После неистовых воплей, от которых кровь стыла в жилах, маленький Цзямин обессилел, а в голове у него наступила полная пустота.

— Видеть тебя не могу! Такой же противный, как и твоя мать-шлюха, что бегала по чужим мужикам!

Отец пнул сына в бедро, и маленький Цзямин, описав в воздухе дугу, с глухим стуком рухнул на землю.

Рубашка насквозь промокла от пота, тело пронзила острая, невыносимая боль, от которой он не мог даже кричать. Бесшумные слезы катились по лицу, падая на пол.

Ребенок, которому было тяжело даже приподняться, мог лишь молча терпеть, содрогаясь всем телом.

— Что ты ноешь?! Твоя мать тебя бросила, эта гулящая дрянь! Я тебя кормлю, я тебя пою, ты для меня не больше, чем паршивая псина!

С тех пор как мать Цзямина сбежала с другим мужчиной, отец-алкоголик стал еще хуже. Он постоянно избивал сына, а уж если напивался, то и вовсе переставал видеть в ребенке человека.

Сельские жители любят посплетничать, но при этом до смерти боятся неприятностей. Вся деревня знала, что отец издевается над сыном, но почти никто не решался вмешаться.

Однажды студент, приехавший в деревню на каникулы, узнал об этом и заявил в полицию. Отца Се вызвали в участок, где сделали строгий выговор. Поскольку это было первое правонарушение, дело ограничилось предупреждением без уголовного преследования.

Однако позже, когда тот студент возвращался домой в темноте, кто-то напал на него со спины и ударил кирпичом по голове, а все ценные вещи отобрал. К счастью, мимо проходили равнодушные односельчане, которые доставили его в медпункт, где ему наложили шесть швов.

Все подозревали, что это дело рук отца Ни, но в те годы в деревнях не было камер видеонаблюдения, а полиция работала слабо, поэтому происшествие классифицировали как обычный грабёж.

Украденного не нашли, прямых доказательств причастности отца Ни не было, и дело постепенно замяли. С тех пор люди стали держаться от этого пьяницы подальше.

— А ну, иди сюда! — Отец схватил Цзямина и, словно назойливого цыпленка, грубо вдернул его с пола. — Залезай!

— Не надо...

Ребенка насильно запихнули в деревянный шкаф для хранения вещей высотой в метр и шириной в два. Внутри валялся всякий хлам, из-за которого дверца не закрывалась.

Пьяница не унялся: он отпихнул ногой помеху и с грохотом захлопнул шкаф. Мир маленького Цзямина погрузился во тьму.

— Чтобы я больше не слышал, как ты пытаешься сбежать, дрянь!

Металлическая защелка лязгнула — шкаф был заперт.

У Цзямина не было сил сопротивляться, он понимал, что дверцу не открыть, и лишь слышал, как шаги отца удаляются.

Тот, пошатываясь, открыл еще одну бутылку, прихватил с собой вторую и ушел в комнату — продолжать свою пьяную вакханалию.

Тем временем.

В девяти километрах отсюда, в другой деревушке, стоял трехэтажный частный дом. В те годы иметь такой отдельный дом означало, что семья живет пусть и не богато, но вполне прилично.

В гостиной группа подростков сгрудилась в кружок. Их главарь, Се Цзи, был тем еще сорванцом.

— Это называется пейджер! Батя сказал, что стоит почти две тысячи юаней! — лицо маленького Се Цзи сияло от гордости.

— Ого!

— Ничего себе!

— Да ладно...

— Не слишком ли дорого?

Друзья в один голос выражали удивление и зависть.

Именно этого Се Цзи и добивался. Чувствуя, как его авторитет растет, он принялся хвастаться еще пуще прежнего.

— То-то и оно, вещь дорогая. Твои родители, если не будут есть и пить, полгода копить будут!

— Эх, завидую я тебе, у тебя отец — бизнесмен, — маленький толстяк Чжай Фудун был готов на все, лишь бы поменяться с Се Цзи отцами.

Отец Се Цзи торговал товарами первой необходимости, так что дома всегда было полно риса и забитые полки с маслом и солью.

— Такая дорогая штука, а отец разрешает тебе играть? Небось, украл, пока он не видел? — всегда найдутся те, кому вино кажется кислым, если они не могут до него дотянуться.

— Ты что такое несешь? Разве это кража? Это называется одолжить! Батя уходил и забыл взять с собой.

— Тогда дай мне подержать? — маленький толстяк Чжай Фудун смотрел на устройство так, будто это была вкусная конфета.

— Аккуратнее только, сломаешь — не рассчитаешься! — Се Цзи не был жадным, но любил порисоваться куда больше остальных сверстников.

— Вау! — десятки рук потянулись потрогать пейджер.

— Колючка, а почему твой батя не купит мобильник? Тот-то покруче будет! — нашелся еще один завистник.

(Колючка — так звали Се Цзи в округе).

— Не торопи события! Батя сказал: будет и молоко, будет и хлеб, — бросил Се Цзи фразу, от которой у остальных округлились глаза.

Бизнес отца Се пошел в гору лишь в последние годы. В прошлом году они закончили перестройку дома, потратив почти все сбережения и даже взяв кредит, так что работать приходилось не покладая рук.

В доме зазвонил стационарный телефон. Мать Се выбежала из кухни, вытирая руки о фартук.

— Алло? Муж? Пейджер? — она обернулась к группе детей. — Се Цзи, ты видел отцовский пейджер?

— Здесь он! — выкрикнул кто-то из друзей, решив показать свою осведомленность.

— Се Цзи! Кто разрешил тебе брать его играть? Смотри, батя тебе задаст взбучку!

Мать Се прикрикнула, и друзья тут же разбежались в разные стороны, а пейджер остался лежать на маленькой табуретке.

— Я не брал! Это отец сам его где попало бросил! — выпалил Се Цзи, пытаясь свалить вину на других.

— Ладно, ладно, у меня суп на огне. Отнеси отцу, он сейчас вернется за ним. — Мать Се торопливо повесила трубку и отдала распоряжение сыну. — Иди к деревенским воротам, он развернется и заберет.

Отец Се сел в автобус, проехал несколько остановок и только тогда заметил, что забыл пейджер. Ему пришлось выйти на остановке, позвонить из телефона-автомата и вернуться.

— Есть!

Се Цзи схватил вещь и помчался к воротам, быстрый, как ветер.

<http://bllate.org/book/21876/2271561>